

Между идеологией и анализом:  
подходы экспертно-аналитических центров США  
к разработке рекомендаций по Ирану

Альберт А. Новиков

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, novikovalbert2000@mail.ru*

*Аннотация.* Статья посвящена исследованию подходов американских экспертно-аналитических центров (think tanks) к выработке рекомендаций по Ирану. Поскольку информация о взаимодействии исполнительной власти с аналитическими центрами из соображений национальной безопасности зачастую остается конфиденциальной, в качестве объекта анализа были выбраны четыре наиболее влиятельных центра, чьи эксперты чаще всего взаимодействуют с органами законодательной власти, а именно приглашаются на слушания в Конгрессе США. В их число входят “Foundation for Defense of Democracies” (FDD), “Washington Institute for Near East Policy” (WINEP), “Brookings Institution” и “American Enterprise Institute» (AEI). Методологической основой исследования является сравнительный анализ, который позволил типологизировать think tanks в соответствии с подходами к созданию экспертных рекомендаций по выработке политики США в отношении Ирана. Предложенные автором статьи критерии сформулированы на основе анализа публичных материалов, экспертного состава, источников финансирования, участия в лоббистской деятельности think tanks. Исследование показало, что FDD и WINEP представляют собой центры адвокации, чьи рекомендации по Ирану отражают, преимущественно, произраильскую ориентацию. В свою очередь, “Brookings Institution” демонстрирует стремление к объективности, а рекомендации AEI в большей степени подвержены влиянию идеологических установок. Статья вносит вклад в понимание роли экспертно-аналитических центров в выработке внешнеполитических решений в США, подчеркивая влияние их институциональной природы на содержание рекомендаций.

*Ключевые слова:* экспертно-аналитические центры, экспертное знание в США, американо-иранские отношения

*Для цитирования:* Новиков А.А. Между идеологией и анализом: подходы экспертно-аналитических центров США к разработке рекомендаций по Ирану // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 4. С. 88–102. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-4-88-102

## Between ideology and analysis: US think-tanks' approaches to developing recommendations on Iran

Albert A. Novikov

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, novikovalbert2000@mail.ru*

*Abstract.* The present article is devoted to the study of the approaches adopted by some American think tanks in the development of recommendations on Iran. Since the information regarding the interaction between the executive branch and the think tanks is often kept confidential for national security reasons, the four most influential think tanks, whose experts most frequently interact with the legislative branch and are invited to testify at the US Congress hearings, have been chosen as the object for analysis. These include the Foundation for Defense of Democracies (FDD), the Washington Institute for Near East Policy (WINEP), the Brookings Institution and the American Enterprise Institute (AEI). The methodological basis of the study is a comparative analysis, which made it possible to classify the think tanks according to their approaches to the development of expert recommendations on the policy of Iran, in keeping with the criteria proposed by the author of the article, based on the analysis of public materials, an expert composition, the sources of funding and the think tanks' participation in the lobbying activities. The study demonstrated that FDD and WINEP function as advocacy centers, with their recommendations on Iran reflecting a predominantly pro-Israeli orientation. In contrast, the Brookings Institution is distinguished by its commitment to objectivity, while AEI's recommendations are more influenced by ideological attitudes. The article makes a contribution to the understanding of the role of think tanks in the US foreign policy-making by highlighting the influence of their institutional nature on the content of their recommendations.

*Keywords:* think tanks, expert knowledge in the US, US-Iranian relations

*For citation:* Novikov, A.A. (2025), "Between ideology and analysis: US think-tanks' approaches to developing recommendations on Iran", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, pp. 88–102, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-4-88-102

### *Введение*

Экспертно-аналитические центры (англ. think-tanks) в США предоставляют политикам рекомендации по широкому спектру внешнеполитических вопросов, занимая важное место на пересе-

чении науки и политики. Однако степень, в которой они привержены научному подходу (т. е. академичности) или политическим рамкам (т. е. идеологии) может существенно варьироваться.

Под академичностью в данном контексте следует понимать стремление к объективному анализу и комплексному использованию эмпирических данных при выработке рекомендаций, применение научной методологии, стремление к сбалансированности в оценке явлений. Под идеологизированностью – превалирование заинтересованности в продвижении определенной политической повестки над объективным анализом, подчинение выводов исследования идеологическим постулатам и интересам доноров.

Важно отметить, что академичность и идеологизированность не являются взаимоисключающими характеристиками, а, скорее, представляют собой две оси, на которых различные аналитические центры могут занимать разные позиции. Некоторые центры, несмотря на выраженную идеологическую ориентацию, могут демонстрировать высокую степень академичности в своих методологических подходах.

Экспертно-аналитические центры не только генерируют аналитические обзоры и рекомендации, но и активно формируют дискурсы и нарративы, которые влияют на общественное восприятие внешнеполитических проблем. Через публикации, выступления в СМИ, участие в конференциях и консультации с политиками их представители предлагают объяснение сложных международных процессов и сценарии их развития. Think tanks транслируют определенное видение ситуации, подчеркивая те аспекты, которые соответствуют их профилю. Эти нарративы затем оказывают влияние как на формирование общественного мнения, так и на принятие политических решений.

Особенно ярко это противоречие проявляется в случае с Ираном, где такие вопросы, как ядерная программа, региональное влияние и права человека, вызывают резкие расхождения во взглядах и рекомендациях аналитических центров. Спектр возможных решений, предлагаемых экспертами, варьируется от поиска дипломатических решений спорных вопросов до использования военной силы. Противоречивость и стратегическая важность иранской проблематики создают уникальную и показательную ситуацию для анализа влияния институциональной природы и идеологических установок в деятельности экспертно-аналитических центров.

Обозначенная проблематика не остается без внимания исследователей. Вопросы взаимодействия экспертно-аналитических

центров и государства в своих работах рассматривают исследователи Т. Медветц [Medvetz 2012], Дж. МакГанн [McGann 2016] и А.В. Братерский [Братерский 2020; Братерский 2023]. Степень влияния различных групп интересов в формировании повесток экспертно-аналитических центров оказались в исследовательском фокусе Дж. Терри [Terri 2005], Дж. Миршаймера и С. Уолта [Mearsheimer, Walt 2007].

Статья нацелена на выявление особенностей позиций американских экспертно-аналитических центров в вопросе о выработке политики США в отношении Ирана, что достигается посредством использования сравнительного метода и институционального подхода.

### *Классификация экспертно-аналитических центров*

Т. Медветц, критикуя большинство определений экспертно-аналитических центров, обращает внимание на то, что любой организации, желающей быть признанной в качестве экспертно-аналитического центра, необходимо сочетать институционализированные ресурсы из академической, политической, экономической и медийной сфер. При этом организация не должна выглядеть зависимой от них. По мнению исследователя, чтобы справиться с этой дилеммой, центры систематизируют информацию, полученную из каждой сферы, демонстрируя свою удаленность от них и балансируя между ними [Medvetz 2012, pp. 30–31]. Однако, как показывает практика, нахождение идеального равновесия весьма затруднительно.

Р. Кент Уивер выделил три типа экспертно-аналитических центров:

1. «Университеты без студентов» (universities without students) работают по широкому спектру вопросов. Продуктом их деятельности, как правило, являются объемные монографии, находящиеся в публичном доступе. Родоначальником центров данного типа считается Институт Брукингса (“Brookings Institution”).

2. Контрактные исследовательские организации (contract research centers) работают по более узким направлениям, часто позволяя правительственным структурам обойти кадровые ограничения, установленные для них Конгрессом. Исследовательский продукт подобных центров – отчеты для конкретных правительственных агентств, недоступные для широкой публики, если само агентство не решит их опубликовать. К этому типу относятся, например, корпорация RAND и “Urban Institute”.

3. Центры адвокации (advocacy centers) обладают яркой идеологической направленностью и стремятся повлиять на текущие политические дебаты. Центры адвокации не проводят оригинальные исследования, а синтезируют и придают своеобразную «окраску» существующим, после чего проводят яркие кампании по продвижению своей точки зрения. Ярким примером такого центра является Фонд «Наследие» (“Heritage Foundation”) [Weaver 1989, pp. 546–567].

4. Отдельно следует выделить ведомственные аналитические центры. Например, Исследовательская служба Конгресса США (“Congressional Research Service”). Ее специфика заключается в том, что с одной стороны, ИСК близка к процессу выработки и принятия решений в Конгрессе США, являясь его непосредственным участником (что и роднит ее с моделью внутренней экспертизы). С другой стороны, в отличие от большинства экспертно-аналитических центров ИСК не является проводником определенных политических и/или идеологических взглядов [Сафронова 2021, с. 50].

Джеймс Дж. МакГанн обращает внимание на то, что контрактные исследовательские организации и «университеты без студентов» в значительной степени полагаются на академические кадры и делают упор на объективный анализ. Главное различие между ними заключается в том, каковы объем и адрес исследовательского продукта. Центры адвокации отличаются от других более существенно, выступая, скорее «продавцами», чем «создателями», рекомендаций и обеспечивая себе за счет этого более тесные отношения с политиками [McGann 2016, pp. 13–14].

Таким образом, можно предложить несколько критериев различий между академическими аналитическими центрами («университеты без студентов» и контрактные исследовательские организации) и центрами адвокации:

- цель и направленность исследований: академические аналитические центры стремятся вырабатывать рекомендации на основании объективного знания и строгой методологии, центры адвокации – продвигать определенные точки зрения или лоббировать политические действия;
- методология исследования: академические аналитические центры используют обширные базы данных и научную методологию и могут иметь свои рецензируемые научные журналы, центры адвокации ставят в приоритет политическое и идеологическое обоснование рекомендаций;
- профессионализм экспертов: в академических аналитических центрах над исследованиями работают ученые, исследователи и эксперты с академической квалификацией и

- знанием языка или языков исследуемых регионов, в центрах адвокации нет строгих академических требований к лицам, составляющим рекомендации;
- результаты и аудитория: академические аналитические центры выпускают подробные исследовательские работы, аналитические записки и отчеты, которые предназначены для политиков, ученых и других исследователей, центры адвокации продуцируют широкодоступные отчеты и материалы и проводят кампании, направленные на формирование общественного мнения и мобилизацию политической поддержки;
  - участие в лоббистской деятельности: центры адвокации могут заниматься прямым лоббированием политиков для продвижения своих приоритетов, академические аналитические центры этим никогда не занимаются;
  - источники финансирования: академические аналитические центры получают финансирование из широкого круга источников, включая фонды или гранты, центры адвокации получают финансирование от идеологически ориентированных доноров, корпораций или политических организаций, которые определяют их повестку;
  - аффилиации: академические аналитические центры поддерживают официальные связи с университетами или другими академическими учреждениями, зачастую находясь в их структуре, центры адвокации примыкают к политическим партиям и группам интересов.

Первые четыре критерия можно при этом определить как институциональные, а следующие три – как идеологические.

### *Анализ институциональной природы и идеологических рамок экспертных центров*

Экспертно-аналитические центры в США привлекаются для консультаций как органами исполнительной, так и законодательной власти. О взаимодействии исполнительной власти с аналитическими центрами информацию можно найти далеко не всегда, поскольку зачастую ее подробности остаются конфиденциальными из соображений национальной безопасности. Взаимодействие с Конгрессом США можно проследить через процедуру слушаний, на которые члены соответствующего комитета той или иной палаты приглашают экспертов из различных центров, чтобы ознакомиться с их точкой зрения по обсуждаемому вопросу.

Как следует из данных, опубликованных на сайте Конгресса США<sup>1</sup>, за период с 2009 по 2024 гг. Конгресс США провел в общей сложности 135 слушаний по иранской проблематике. Чаще всего выступали эксперты от следующих центров:

- “Foundation for Defense of Democracies” (FDD) – 47 раз;
- “Washington Institute for Near East Policy” (WINEP) – 27 раз;
- “Brookings Institution” – 18 раз;
- “American Enterprise Institute” (AEI) – 16 раз.

Представители FDD, WINEP и AEI занимали, преимущественно, враждебную позицию по отношению к Исламской Республике: рекомендовали наращивать санкционное давление и критиковали попытки дипломатического разрешения разногласий, в том числе Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), известный также как «иранская ядерная сделка», согласно которому Иран ограничивал свою ядерную программу и допускал наблюдателей МАГАТЭ на ядерные объекты в обмен на частичное снятие санкций. Приглашенные эксперты из Института Брукинса призывали к использованию дипломатических мер, которые позволили бы снизить эскалацию [Новиков 2024, с. 140].

“Foundation for Defense of Democracies” (FDD) базируется в Вашингтоне, округ Колумбия, и позиционирует себя как непартийный исследовательский институт, специализирующийся на вопросах национальной безопасности и внешней политики. FDD уделяет особое внимание странам, считающимся в США угрозой национальной безопасности, таким как Китай, Россия и Иран. В описании иранской программы FDD постулируется угроза, «которую Исламская Республика представляет для Америки и ее союзников»<sup>2</sup>. FDD не работает в академической сфере, аналитики в своих исследованиях не придерживаются методологической строгости, а публикации фонда не проходят внешнее рецензирование. Сами же сотрудники FDD являются в основном выходцами из правительственных структур, разведки, армии (американской или израильской) или СМИ и далеко не все имеют научные степени. Например, руководитель иранской программы и исполнительный директор организации Марк Дубовиц является юристом и

---

<sup>1</sup> House Committee hearing transcripts // Library of Congress. URL: <https://www.congress.gov/house-hearing-transcripts> (дата обращения 13.01.2025); Senate Committee hearing transcripts // Library of Congress. URL: <https://www.congress.gov/senate-hearing-transcripts> (дата обращения: 13.01.2025).

<sup>2</sup> Iran program // Foundation for Defense of Democracies. URL: <https://www.fdd.org/projects/iran-program/> (дата обращения 13.01.2025).

доктором юриспруденции, а не профессиональным иранистом<sup>3</sup>. В программе исследований по Ирану задействованы 23 эксперта, 6 из которых обладают докторскими степенями и 4 владеют фарси (3 этнических перса и 1 американец)<sup>4</sup>. Организация проводит свои исследования для политиков и СМИ<sup>5</sup>.

У FDD есть дочерняя организация “Foundation For Defense of Democracies Action” – лоббистская группа, занимающаяся адвокацией своих предложений и идей<sup>6</sup>. Согласно данным портала OpenSecrets, отслеживающего перемещение денег в американской политике, в 2024 г. она потратила на лоббистскую деятельность \$490 тысяч<sup>7</sup>. За два года работы 118-го созыва Конгресса FDD был замечен в лоббировании 163 законодательных актов, в основном касавшихся вопросов внешней политики<sup>8</sup>. Согласно данным портала InfluenceWatch, FDD получает большую часть пожертвований от организаций и лиц, тесно связанных с израильским лобби<sup>9</sup>. Саму FDD и левые, и правые американские издания однозначно относят к израильскому лобби<sup>10</sup>.

---

<sup>3</sup> He was a tireless critic of the Iran deal. Now he insists he wanted to save it // New York Times. May 13, 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/05/13/us/politics/mark-dubowitz-iran-deal.html> (дата обращения 13.01.2025).

<sup>4</sup> FDD team // Foundation for Defence of Democracies. URL: <https://www.fdd.org/team/fdd-team?project=iran-program> (дата обращения 13.01.2025).

<sup>5</sup> About FDD // Foundation for Defence of Democracies. URL: <https://www.fdd.org/about-fdd/> (дата обращения 13.01.2025).

<sup>6</sup> FDD action // Foundation for Defense of Democracies Action. URL: <https://www.fddaction.org/about/> (дата обращения 13.01.2025).

<sup>7</sup> Foundation for Defense of Democracies lobbying profile // OpenSecrets. URL: <https://www.opensecrets.org/federal-lobbying/clients/summary> (дата обращения 13.01.2025).

<sup>8</sup> Foundation for Defense of Democracies bills lobbied // OpenSecrets. URL: <https://www.opensecrets.org/federal-lobbying/clients/bills> (дата обращения 13.01.2025).

<sup>9</sup> Foundation for Defense of Democracies // InfluenceWatch. URL: <https://www.influencewatch.org/non-profit/foundation-for-defense-of-democracies/> (дата обращения 13.01.2025).

<sup>10</sup> См., например: Will this billionaire-funded think tank get its war with Iran? // The Nation. January 8, 2020. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/foundation-defense-democracies-iran/> (дата обращения 13.01.2025); Most favored democracy // The American Conservative. 2003. November 17. URL: <https://www.theamericanconservative.com/most-favored-democracy/> (дата обращения 13.01.2025).

Вторым по частоте выступления приглашенных экспертов стал экспертно-аналитический центр институт “Washington Institute for Near East Policy”, в качестве своей миссии провозглашающий «продвижение сбалансированного и реалистичного понимания американских интересов на Ближнем Востоке и политики, которая их обеспечивает»<sup>11</sup>. Результаты работы института направлены в первую очередь на выработку политических рекомендаций, а не на создание академических исследования. Из пяти специалистов, узко специализирующихся в центре на Иране, лишь у одного в биографии указано наличие докторской степени по экономике, у троих бакалаврские/магистерские степени по ближневосточным исследованиям. Данных о том, что кто-либо из них владеет фарси, нет. Однако среди других экспертов центра есть специалисты, знающие персидский язык<sup>12</sup>. Основным исследовательский продукт WINEP – брифы (короткие аналитические заметки) и статьи для ведущих американских (“Foreign Affairs”, “Time”, “The Hill” и др.) и израильских (“Jerusalem Strategic Tribune”, “Jerusalem Post” и др.) изданий, реже выходят более глубокие исследования<sup>13</sup>.

Сам WINEP не занимается лоббистской деятельностью. Однако с момента своего основания в 1985 г. Мартином Индиком, заместителем директора крупной произраильской лоббистской организации “American Israel Public Affairs Committee” (AIPAC), аналитический центр интеллектуально обеспечивает его деятельность. Индик создал WINEP с благословения AIPAC и при финансировании со стороны многих доноров AIPAC. Впоследствии Индик работал послом в Израиле и помощником секретаря по делам Ближнего Востока в администрации У. Клинтона [Mitchell 2013, pp. 164–165]. Исследователи Дж. Миршаймер и С. Уолт наряду с AIPAC относят WINEP к ядру произраильского лобби [Mearsheimer, Walt 2007, p. 113].

Следующим по частоте присутствия на слушаниях в Конгрессе является Институт Брукинга – старейший экспертно-аналитический центр США. Своей целью организация заявляет «про-

---

<sup>11</sup> Our mission & history // The Washington Institute. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/about/our-mission-history> (дата обращения 15.01.2025).

<sup>12</sup> Experts // The Washington Institute. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/experts?type=All&region=16&issue=All> (дата обращения 15.01.2025).

<sup>13</sup> Policy analysis // The Washington Institute. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis> (дата обращения 15.01.2025).

ведение глубоких, беспартийных исследований для улучшения политики и управления на местном, национальном и глобальном уровнях»<sup>14</sup>. У института есть несколько рецензируемых научных журналов таких как “Brookings Papers on Economic Activity” (БРЕА), “Behavioral Science & Policy”, “Brookings Papers on Education Policy” (БРЕП), “Brookings-Wharton Papers on Urban Affairs” и др. Из пяти экспертов, специализирующихся на Иране, четверо являющимися обладателями докторских степеней<sup>15</sup>. Хотя информация о том, что кто-либо из них владеет фарси нет, ведущий эксперт центра по Ирану Сьюзан Малони училась в Тегеране в рамках первых академических обменов между США и Исламской Республикой, что позволяет предположить, что она владеет персидским языком<sup>16</sup>. Исследования института охватывают широкий спектр проблем, а целевой аудиторией комментариев является как широкий круг читателей, так и правительственные служащие.

Институт Брукингса нередко приглашается для консультирования правительства по различным вопросам. Однако ни сам институт, ни его дочерние организации не принимают участия в лоббистской деятельности. Организация ежегодно публикует список своих доноров. В 2023 г. крупнейшими жертвователями были различные благотворительные фонды и крупные технологические и промышленные корпорации<sup>17</sup>. Институт не имеет прямых связей с какими-либо политическими группами (хотя идеологически склоняется к демократам) и поддерживает партнерские отношения с университетами и академическими организациями в рамках совместных исследовательских проектов, мероприятий и публикаций.

Наконец, четвертый экспертно-аналитический центр “American Enterprise Institute”, представители которого часто приглашались на слушания в Конгрессе, видит свою задачу в том, чтобы «защищать человеческое достоинство, расширять человеческий потенциал и строить более свободный и безопасный мир» на

---

<sup>14</sup> About us // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/about-us/> (дата обращения 18.01.2025).

<sup>15</sup> Iran // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/regions/middle-east-north-africa/iran/> (дата обращения 18.01.2025).

<sup>16</sup> Suzanne Maloney // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/people/suzanne-maloney/> (дата обращения 18.01.2025).

<sup>17</sup> Brookings 2023 annual report. URL: [https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2023/11/Brookings\\_FY23\\_Annual\\_Report.pdf](https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2023/11/Brookings_FY23_Annual_Report.pdf) (дата обращения 18.01.2025).

принципах «демократии, свободного предпринимательства, американской силы и глобального лидерства»<sup>18</sup>. АЕИ открыто декларирует свою идеологическую ориентацию, что находит отражение в публикациях центра. Тем не менее, будучи идеологически ориентированным центром, эксперты центра применяют строгие академические стандарты в своей методологии и широкую источниковую базу: например, в 2007 г. институт сообщил о создании базы данных об иностранных инвестициях в Иран (по состоянию на начало 2025 г. ее в открытом доступе нет)<sup>19</sup>. Собственных рецензируемых журналов у центра нет, однако эксперты центра публикуют результаты своих исследований в других академических журналах<sup>20</sup>. На сайте института не указаны специалисты, занимающиеся конкретно Ираном. Два эксперта по Ближнему Востоку – Майкл Рубин и Даниэль Плетка – по пять раз за 16 лет были приглашены в Конгресс для участия в слушаниях по Ирану. Ни один из них не владеет фарси, степень доктора есть только у Рубина<sup>21</sup>. Публикации АЕИ включают доклады, научные статьи, брифы, экспертные комментарии и книги, как для широкой аудитории, так и для политиков и чиновников.

АЕИ поддерживает тесные отношения с политиками и снабжает их своими материалами, однако сам в лоббистской деятельности не участвует. АЕИ не раскрывает деталей своего финансирования и влияния, которое эти источники могут оказывать, публикуя только самые общие данные о структуре доходов и расходов<sup>22</sup>. Институт несколько раз становился объектом критики за то, что занимал позиции, выгодные его донорам. Например, выступал против регулирования ископаемого топлива, финансовых институтов или

---

<sup>18</sup> About // American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/about/> (дата обращения 21.01.2025).

<sup>19</sup> A new tool for tracking investment in Iran // American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/articles/a-new-tool-for-tracking-investment-in-iran/> (дата обращения 21.01.2025).

<sup>20</sup> Journal publications // American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/research-products/journal-publications/> (дата обращения 21.01.2025).

<sup>21</sup> Our scholars // American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/our-scholars/?sort=last-name&policy-area=foreign-and-defense-policy> (дата обращения 21.01.2025).

<sup>22</sup> American Enterprise Institute 2023 annual report. P. 26. URL: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2024/02/2023-Annual-Report-Press-Feb-16.pdf?x85095> (дата обращения 21.01.2025).

поддерживал Тайвань<sup>23</sup>. Уолт и Миршаймер относят AEI к произраильским организациям [Mearsheimer, Walt 2007, p. 252].

Таким образом, из четырех экспертно-аналитических центров, представители которых чаще всего приглашались в Конгресс и оказывали определенное влияние на выработку внешней политики США по отношению к Ирану, два являются явно центрами адвокации и один академическим аналитическим центром и еще один занимает промежуточное положение (табл. 1).

## *Вывод*

Подходы FDD и WINEP к разработке рекомендаций по отношению к Ирану в первую очередь продиктованы отчетливой произраильской ориентацией этих центров. Оба были созданы исключительно с целью продвижения произраильских нарративов и обеспечения поддержки внешнеполитических целей Израиля в Вашингтоне. То, что эти два центра с отрывом лидируют по числу приглашений на слушания в Конгрессе, отражает двухпартийную приверженность конгрессменов альянсу США и Израиля, в том числе и по иранской проблематике.

Институт Брукинга и AEI представляют собой примеры классических экспертно-аналитических центров. AEI, несмотря на то, что является идеологизированным центром и относится исследователями к произраильскому лобби, в отличие от других демонстрирует более системный и академический подход к изучению иранской проблематики, которая является далеко не основной для центра. Это доказывает, что идеологическая направленность и методологическая строгость могут сосуществовать в рамках одного экспертно-аналитического центра и не обязательно противоречат друг другу. Подход Института Брукинга – самый академический из рассматриваемых. Вследствие этого центр предоставляет и наиболее умеренную и взвешенную позицию по Ирану, не продиктованную ни запросами доноров, ни идеологической аффилиацией.

---

<sup>23</sup> The secret foreign donor behind the American Enterprise Institute // The Nation. 2013. June 25. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/secret-foreign-donor-behind-american-enterprise-institute/> (дата обращения 21.01.2025).

Таблица 1

Сводная характеристика аналитических центров,  
предоставляющих экспертные рекомендации по Ирану

| Аналитический центр                    | <i>FDD</i>                                   | <i>WINEP</i>                              | <i>BI</i>                                  | <i>AEI</i>                                      |
|----------------------------------------|----------------------------------------------|-------------------------------------------|--------------------------------------------|-------------------------------------------------|
| Цель исследований                      | Продвижение                                  | Продвижение                               | Наука                                      | Наука и продвижение                             |
| Методология                            | Нет строгой методологии                      | Нет строгой методологии                   | Есть методология                           | Есть методология                                |
| Профессионализм экспертов              | Ph.D.:<br>6/23 (26%)<br>Фарси:<br>4/23 (17%) | Ph.D.:<br>1/5 (20%)<br>Фарси:<br>0/5 (0%) | Ph.D.:<br>4/5 (80%)<br>Фарси:<br>1/5 (20%) | Ph.D.:<br>1/2 (50%)<br>Фарси:<br>0/2 (0%)       |
| Основная Аудитория                     | Политики и СМИ                               | Политики и СМИ                            | Политики, СМИ, ученые                      | Политики, СМИ, ученые                           |
| Лоббизм                                | Да                                           | Создан лоббистской организацией           | Нет                                        | Нет                                             |
| Финансирование                         | Произраильское лобби                         | Произраильское лобби                      | Разнообразное                              | Разнообразное, в том числе произраильское лобби |
| Аффилиации                             | Произраильское лобби                         | Произраильское лобби                      | Нет                                        | Произраильское лобби                            |
| Кол-во критериев академических центров | 0                                            | 0                                         | 7                                          | 5                                               |
| Кол-во критериев центров адвокации     | 7                                            | 7                                         | 0                                          | 4                                               |
| Тип                                    | Центр адвокации                              | Центр адвокации                           | Академический центр                        | Промежуточное положение                         |

## Литература

---

- Братерский 2020 – *Братерский А.В.* «Мозговые центры» при президентстве Дональда Трампа // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50. № 6. С. 92–108. DOI: 10.31857/S268667300009772-9.
- Братерский 2023 – *Братерский А.В.* «Мозговые центры» при президентстве Джозефа Байдена // США и Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 4. С. 34–48. DOI: 10.31857/S268667302304003X.
- Новиков 2024 – *Новиков А.А.* Роль Конгресса в формировании иранского вектора внешней политики США (на примере ядерной сделки) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 4. С. 131–144. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-131-144.
- Сафронова 2021 – *Сафронова О.В.* Исторический опыт Исследовательской службы Конгресса США: формирование специфической модели экспертно-аналитического обеспечения процесса принятия решений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 1. С. 46–54.
- McGann 2016 – *McGann J.G.* The fifth estate: think tanks, public policy, and governance. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2016. 225 p.
- Mearsheimer, Walt 2007 – *Mearsheimer J.J., Walt S.M.* The Israel lobby and US foreign policy. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2007. 500 p.
- Medvetz 2012 – *Medvetz T.* Think tanks in America. Chicago: University of Chicago Press, 2012. 324 p.
- Mitchell 2013 – *Mitchell T.G.* Israel/Palestine and the politics of a two-state solution. Jefferson: McFarland, 2013. 217 p.
- Terry 2005 – *Terry J.J.* US Foreign policy in the Middle East: The role of lobbies and special interest groups. L., 2005. 167 p.
- Weaver 1989 – *Weaver R.K.* The changing world of think tanks // PS: Political Science & Politics. 1989. Vol. 22. No. 3. P. 563–578. DOI:10.2307/419623.

## References

---

- Bratersky, A.V. (2020), "Think tanks during Donald Trump's presidency", *USA & Canada: Economics. Politics. Culture*, vol. 50, no. 6, pp. 92–108.
- Bratersky, A.V. (2023), "Think tanks under president Joseph Biden", *USA & Canada: Economics. Politics. Culture*, vol. 4, pp. 34–48.
- McGann, J.G. (2016), *The fifth estate: think tanks, public policy, and governance*, Brookings Institution Press, Washington, D.C., USA.
- Mearsheimer, J.J. and Walt, S.M. (2007), *The Israel lobby and US foreign policy*, Farrar, Straus and Giroux, New York, USA.
- Medvetz, T. (2012), *Think tanks in America*, University of Chicago Press, Chicago, USA.
- Mitchell, T.G. (2013), *Israel/Palestine and the politics of a two-state solution*, McFarland, Jefferson, USA.

- Novikov, A.A. (2024), "The role of the US Congress in formulating the Iran nuclear deal", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, pp. 131–144.
- Safronova, O.V. (2021), "Historical record of the Congressional research service: development of the specific expertise model in decision-making process", *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 1, pp. 46–54.
- Terry, J.J. (2005), *US Foreign Policy in the Middle East: The role of lobbies and special interest groups*, London, UK.
- Weaver, R.K. (1989), "The changing world of think tanks", *PS: Political Science & Politics*, vol. 22, no. 3, pp. 563–578.

### *Информация об авторе*

Альберт А. Новиков, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; novikovalbert2000@mail.ru

### *Information about the author*

Albert A. Novikov, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; novikovalbert2000@mail.ru